

УДК 94(470.5)«1990/2000»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-54-71

Погорелов Сергей Николаевич

свободный исследователь (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0000-7297-1496

E-mail: baikaltai@mail.ru

**Первые тайны городской археологии Екатеринбурга:
исследования и открытия рубежа XX–XXI вв.**

АННОТАЦИЯ. В конце XX в. в рамках Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры Свердловской области (НПЦ СО) была создана группа городской археологии. Несмотря на то, что отсутствие регламентации нового направления в федеральном законодательстве осложняло работу первых исследователей, за 20 лет НПЦ СО были проведены сотни исследований в исторических городах Свердловской области. На территории Екатеринбурга объектами первых исследований стали знаковые исторические места: усадьбы Командиров Уральских и Сибирских заводов Г. В. де Геннина, В. Н. Татищева и Н. Г. Клеопина, Горнозаводской аптеки, купцов Расторгуевых-Харитоновых, инженера Ипатьева, почтмейстера Лайшевского и генерала Качки, купцов Рязановых, Заимки старообрядцев и др. Проведены были также исследования ряда церквей и 12 некрополей (Заречный, Успенский, Монастырский, Богоявленский, Второй Немецкий и др.), в том числе захоронений останков царской семьи Романовых на Коптяковской дороге. Осуществлены изыскания на местах старых заводов: Уктусского, Екатеринбургского (в т. ч. Монетного двора), Верх-Исетского и др. Начаты обследования каменоломен, рудников, мест углежжения и иных объектов. Проведены также исследования на местах, связанных с историей революции и Гражданской войной. В последние годы изучались места массовых казней и захоронений жертв политических репрессий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городская археология, Екатеринбург, усадьбы, некрополи, заводы, промыслы

UDC 94(470.5)«1990/2000»

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-4-54-71

Sergey N. Pogorelov

Independent Researcher (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0000-7297-1496

E-mail: baikaltai@mail.ru

**First Secrets of Ekaterinburg's Urban Archaeology:
Explorations and Discoveries at the Turn of the 20th – 21st Centuries**

ABSTRACT. At the end of the 20th century, within the framework of the Research and Production Center for the Protection and Use of Historical and Cultural Monuments of the Sverdlovsk Region (NPC SO), an urban archaeology group was created. Despite the fact that the lack of regulation of the new direction in the federal legislation made the activities of the first researchers quite complicated, for over 20 years, the NPC SO has conducted hundreds of studies in the historical sites of the Sverdlovsk Region. On the territory of Ekaterinburg, the objects of the first research were iconic historical places: the estates of the Commanders of the Ural and Siberian works G.W. de Gennin, V.N. Tatishchev and N.G. Kleopin, Mining & Metallurgical Drugstore, merchants Rastorguyevs-Kharitonovs, engineer Ipatiyev, postmaster Laishevsky, and General Kachka, merchants Ryazanovs, Zaimka of the Old Believers, etc. Explorations were also performed on a number of churches and 12 necropolises (Zarechny, Uspensky, Monastyrsky, Bogoyavlensky, Second German and others), including the burial places of the Romanov Tsar family on the Koptyakovskaya Road. Surveys were carried out at the sites of old mills: Uktussky, Ekaterinburgsky (including the Mint), Verkh-Isetsy, etc. Inspections of quarries, mines, charcoal sites and other objects began. Field researches related to the history of revolutions and the Civil War were also carried out. In recent years, the sites of mass executions and burials of victims of political repressions have been studied.

KEYWORDS: urban archaeology, Ekaterinburg, estates, necropolises, mills, crafts

Новое содержание понятия «городская археология» начало формироваться к 1990-м гг., на что существенно повлияло совместное Постановление Министерства культуры, Госстроя РСФСР и ЦС ВООПИиК от 1990 г. «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР»¹. В нем сформулировано требование проведения при осуществлении земляных работ на территории исторических городов своевременных и обязательных археологических исследований. Заметим, что изучение городов страны, история которых уходит в средневековье, проводится еще с XIX в. и относится к сфере классической археологии (охватывающей время от эпохи камня до конца средневековья). При этом специалисты при раскопках, конечно, сталкивались с культурными слоями XVIII–XIX вв., но обычно эти исторические отложения срывались как балласт. Автору лично приходилось наблюдать это в разных поселениях, например, в Великом Новгороде (около Кремля) и Москве (Манеж) в 1987 и 2006 гг. соответственно. Таким образом, можно считать, что в случае Екатеринбурга вся его история, как предмет городской археологии, оставалась тайной.

Безусловно, встречавшиеся при раскопках оригинальные объекты и артефакты поздних периодов привлекали внимание археологов, но раньше эти слои приходилось либо «официально» сносить, либо изучать на голом энтузиазме. Постановление 1990 г. привнесло некоторое было создано в известной степени новое отношение к археологии поздних периодов, поскольку стало возможным проводить архитектурно-археологические работы без получения «открытого листа». Такая статья имела и в федеральной лицензии, выданной Научно-производственному центру по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области (НПЦ СО). Однако еще в начале 2000-х гг., в один из сезонов, при очередном закрытии «открытых листов» по изучению уникальных торфяниковых памятников Урала и по исследованиям исторических поселений позднего времени, автор получил, вместе с положительным ответом Полевого комитета ИА РАН по поводу первого направления, вердикт по городским исследованиям: «Отношения к археологии не имеют». Статус исторического города в Свердловской области к 1990 г. получили 14 поселений (Верхотурье, Туринск, Ирбит, Камышлов, Невьянск, Екатеринбург и др.), но к соблюдению требований Постановления не были готовы ни чиновники, ни сами археологи. Такая ситуация продолжалась до конца 1990-х гг.

Уже не первое столетие границы классической археологии определяются историей человечества от палеолита до позднего средневековья. Особым уважением всегда пользовались специалисты, изучавшие эпоху камня, и вне конкуренции здесь — т. н. «палеолитчики», которые исследуют самое начало человеческой истории, о котором в минимальных материальных следах сохранилась уникальная информация, а поиск ее чрезвычайно труден. История же периода Нового времени, как многие полагают, достаточно отражена в источниках разного типа, большом количестве сохранившихся на поверхности земли объектов и богатых музейных коллекциях, и потому археологическое изучение таких памятников считалось избыточным. Иначе говоря, эта эпоха относилась к сфере собственно истории или этнографии, где не требовалось ни специальных лицензий, ни соблюдения жестких методик изучения, любое нарушение которых могло прекратить полевою деятельность специалиста. Конечно, и эти ученые при желании могли использовать в своих работах отдельные археологические методы и методики других наук. Добавим к этому, что и чиновники редко пересекались в своей деятельности с археологами, так как последние обычно работали в лесах и полях, не вторгаясь в зону городской застройки. Можно вспомнить и первые мнения коллег, не раз говоривших автору этих строк в начале проведения «городских» археологических исследований: «Как можно “каменщику” заниматься этой позднатиной?» или: «Фу-у, копать наших бабушек и дедушек?». Но в последние 25 лет ситуация менялась на глазах — правда, не всегда к лучшему².

¹ Постановление Коллегии МК РСФСР № 12 от 19.02.1990 г., Коллегии Госстроя РСФСР № 3 от 28.02.1990 г., Президиума Центрального совета ВООПИиК № 12 (162) от 16.02.1990 г. «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР».

² Погорелов С. Н. Проблемы выявления, изучения и сохранения объектов культурного наследия (на примере «городской» и «торфяниковой» археологии) // Материалы VII научно-практической конференции «Проблемы сохранения и использования культурного наследия: История, методы и проблемы охранных археологических исследований», посвященная 90-летию со дня рождения В. Ф. Генинга. Нефтеюганск, 2014. С. 112–120.

Инициатором развития нового направления — городской археологии — стал НПЦ СО (ген. директор — Ю. П. Литвиненко), длительное время являвшийся региональным госорганом по охране памятников истории и культуры. Специалисты отдела археологии НПЦ СО (А. В. Старков) к тому времени уже неоднократно вели работы в городе Верхотурье (основан в 1598 г.), который по «возрасту» все же еще мог считаться объектом классической археологии. Первой попыткой создать подразделение, которое начнет заниматься новыми видами археологических работ, стало формирование Отдела регулирования природопользования (С. Е. Чаиркин). Тогда же, в преддверии 275-летия Екатеринбурга, первое желание познакомиться с «подземной» историей города столкнулось с тем, насколько по-разному понимают ее значимость археолог и чиновник. Это касалось выявленного и более чем достойного изучения объекта — срубно-засыпной плотины Исетского (Екатеринбургского) завода (1720–1722 гг.). Если надзор за коммуникационной траншеей, идущей по верху плотины, дал первые артефакты³, то попытка обследовать ее восточный ларь закончилась только видеосъемкой того, как экскаватор вырывает старые бревенчато-плаховые конструкции «сердца» нашего города, снося культурный слой.

Отмечу, что мое приобщение к будущей «городской археологии» произошло еще раньше, в 1987 г., когда я работал в городском Дворце пионеров — усадьбе купцов Расторгуевых — Харитоновых. Был составлен план её исследования, за пару лет до этого снесли знаменитую деревянную Ротонду в саду усадьбы (вместо ее реставрации намеревались возвести каменный новодел, да не получилось). Тогда, при первичном изучении объекта, была собрана и проанализирована различная информация о тайных подземельях Дворца. Удалось, в частности, установить, что Ротонда, построенная новым хозяином усадьбы в середине XIX в. на старом валу Большой Екатеринбургской крепости (1774 г.), прикрывала один из секретных подземных проходов старообрядцев из укрепленного поселения (как и шлюзовая башня в бассейне золотоносной речки Мельковки). Заложить шурфы на объекте не удалось — этому почему-то воспротивилось руководство, но собрать железные кованые стяжки, специально гнутые под толстые бревна-столбы Ротонды, получилось — как и ряд других артефактов. Затем, не привлекая излишнего внимания, я сделал разведочные шурфы на хозяйственном дворе особняка, недалеко от каменной бани. Там проявился культурный слой средней мощности более метра, насыщенный бытовыми артефактами. На дне одного из шурфов, на материковом суглинке, был вскрыт сколоченный коваными гвоздями дощатый короб с остатками известкового раствора, сохранившегося со времен начала строительства архитектурного комплекса (с конца XVIII в. — по проекту Томмазо Адамини, позже — М. П. Малахова)⁴. Спустя десять с лишним лет разведку во Дворце удалось продолжить. На этот раз получилось провести траншейные раскопки в знаменитом винном погребе, где, как считалось, тоже были выходы в подземелья. По этим ориентирам⁵ еще до нас диггеры проломили в нескольких местах оригинальные цельно-сложенные кирпичные стены (с метами мастеров) сводчатых подземных залов и уперлись в материковую скалу Вознесенской горы. То же ожидало и нас под отсыпкой пола. Так оказалась разрушена одна из легенд, связанных с Дворцом.

Следующие два исторически значимых объекта исследований НПЦ СО — это особняк с прилегающим двором в усадьбе купцов Рязановых на ул. Щедрина, 18 (конец XVIII в.), входящий в десятку первых каменных гражданских зданий Екатеринбурга, и усадьба Горнозаводской аптеки на проспекте Ленина, 37 (1820-е гг.). На первом объекте был зафиксирован культурный слой до 1,5 метра, который уже успели активно «переработать» в поисках монет и прочего антиквариата местные кладоискатели. Ими же основательно был «распотрошен» и сам дом. По судьбе этой усадьбы хорошо просматривается сама логика поэтапного уничтожения памятников истории и архитектуры. Сначала происходило выселение жителей, потом здание будто бы сжигали бездомные или же оно само приходило в негодность от перманентной «заброшенности», затем

³ Волков Р. Б., Морозов В. М., Погорелов С. Н. К проблеме сохранения историко-культурного наследия Екатеринбурга // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 222–229; Кузнецова Е. В., Погорелов С. Н. Археологические исследования в г. Екатеринбурге // Пермский регион: история, современность, перспективы. Березники, 2001. С. 79–83.

⁴ Служкин В. М. Дворец Расторгуевых-Харитоновых. Екатеринбург, 2015.

⁵ Служкин В. М. Тайны уральских подземелий (легенды, реальность, поиск). Свердловск, 1988.

его «вычищали» кладоискатели. В конце концов здание снимали с охраны на основании констатации того плачевного состояния, до которого оно было доведено, и сносили, нередко не дожидаясь даже лишения охранного статуса. Излишне говорить о противоречивых чувствах первого городского археолога, вынужденного наблюдать то, как уничтожался старый город с его архитектурными комплексами, где в особняках, избах и хозяйственных постройках, в комнатах, на чердаках и в подвалах, даже на поверхности земли в черте дворов и усадеб было полно еще целых артефактов. материальной культуры. И в этих условиях необходимо было спасти то, что еще можно было спасти, копать рядом или снова на этих опустошенных площадках, где в земле остались теперь только, в основном, разбитые исторические предметы.

Во дворе второй усадьбы разведочный шурф ушел на глубину более чем 3 метра и уперся в широкие тесаные половые доски, на которых был найден старый железный топор. Энтузиазм — дело хорошее, с его помощью еще можно что-то спасти, раскопать объект, приоткрыть тайну, но для полноценных исследований необходимо привлечение специалистов, определенное финансирование на надзорные работы, разведку, раскопки и, конечно, на камеральные исследования и подготовку научных отчетов и публикаций. Лишь после этого есть надежда на полноценное раскрытие тайн прошлого. К сожалению, исследователям не удалось получить поддержку в этом вопросе. Зато больше повезло с трудовыми ресурсами. Именно тогда удалось организовать официальную городскую археологическую практику для студентов-историков Педагогического университета и педколледжа, а также Уральского госуниверситета. Продолжалось это сотрудничество до 2008 г. включительно.

Кроме сотен надзорных и разведочных обследований, за 20 лет удалось провести и ряд более масштабных научных работ. С 1998 по 2008 г. продолжались исследования на территории Купеческой слободы, на улицах Щедрина и Добролюбова, в ходе которых была сформирована коллекция из более чем 25 тыс. артефактов XVIII–XIX вв. (передана в Музей Я. М. Свердлова, ныне — Музей истории Екатеринбурга). При этом частично были изучены шесть дворов с остатками строений. Тогда впервые были выявлены на только высланные колотыми досками или мощенные гранитом парадные дворы архитектурных комплексов, но и впервые были выявлены мусорные ямы под ними, выложенные и затем перекрытые деревом или камнем (средние размеры — 1 x 1 x 1 м). Если в «огородную» часть по старинке сбрасывали в основном костные и пищевые остатки, то в «культурные ямы» — бытовые отходы. Уникальность этого участка состояла не только в элитности района, примыкавшего с юга к первой крепости, но и в том, что жилые строения были возведены в пойме реки Исети, на донной голубой глине. Влажная среда позволила сохранить в формирующемся культурном слое из сена, навоза и щепы много изделий из органики (туеса, деревянные сосуды, инструменты, кожаная обувь, костяные изделия и пр.). Мы назвали это место «Екатеринбургским Новгородом».

Из обширного комплекса артефактов с этих объектов можно особо выделить: на усадьбе Рязанова — редкий медный нательный православный крестик с рельефной фигуркой Христа (XVIII в.), небольшой фарфоровый подсвечник в виде ангела (XIX в.), медаль в честь 300-летия династии Романовых; а на усадьбах на ул. Добролюбова — часть китайской фарфоровой чашки с клеймом императорской династии Мин правителя Гонг-Си (XV в.), выточенную из камня именную печать проживавших здесь в XIX в. Кауровых; под полотном бересты клад игрушек — сверленных бабок, частью со свинцом и символическими нарезками (XVIII в.), появившуюся спустя два с половиной века и хранившуюся под крышкой консервной банки из-под сельди «братскую могилу» сломанных советских оловянных солдатиков⁶.

Интерес представляло знакомство с Заимкой старообрядцев, или сальников (ул. Розы Люксембург на участке от ул. Декабристов до ул. Тверитина), где сохранились последние в Екатеринбурге мощные бревенчатые «чудо-амбары» (в деталях их конструкции нет гвоздей) и Покровско-Никольская часовня (на гранитных подвалах, сложенных в конце XVIII в.). Разведочные шурфы с алтарной стороны храма позволили выявить в двухметровом культурном слое захоронение и следы камнерезной мастерской по изготовлению точеных четок; тогда же неожиданно была обнаружена средневековая керамика древнего поселения. Шурф у амбара выявил культурный слой толщиной более 3 м, в нижней части которого, на глине поймы реки Исети, сохранился жердевой настил;

⁶ Погорелов С. Н. Отчет. Археологические изыскания в г. Екатеринбурге в 2004 г. // Архив ИА РАН, б/ш.

чуть выше, среди артефактов, встретились редкие предметы — первые фарфоровые остатки чайных пар фабрик Попова и Гарднера (конец XVIII в.). Этот старинный уникальный амбар за пару лет был несколько раз сожжен, вместе с парой кирпичных сооружений, а затем снесен строителями. Мощный же культурный слой и остальные каменные здания — памятники исторического комплекса «Заимка сальников» — гибнут буквально сейчас.

С 1998 по 2002 г. проводились также раскопки Командирских дворов на церковной стороне Екатеринбургской крепости (просп. Ленина, 37, двор здания Горнозаводской аптеки), где, помимо участков двух элитных дворов, был изучен бревенчатый погреб (сама хозяйственная постройка сгорела еще в 1742 г.), относящийся еще к началу строительства города (середина 1720-х гг.). Он принадлежал усадьбе знаменитого горного деятеля Урала Н. Г. Клеопина и его сына Григория. Первый в свое время руководил Уральскими и Сибирскими заводами, второй — Экспедицией золотых дел (с 1757 г.). Именно при Клеопине было официально зарегистрировано открытие Ерофеем Марковым первого рудного золота России и построены первые в России золотопромывальные заводы (Уктусский и Березовский). Среди артефактов, найденных во время раскопок, следует упомянуть ювелирные пуговицы с парадного мундира Никифора и позолоченные — с мундира Григория; бронзовый орнаментированный циркуль, которым вычерчивались грандиозные планы будущихстроек. Не менее интересен полный набор керамической посуды XVIII в. — от стопок и солонок до мисок, тарелок, сковород, жаровен, горшков разных форм и других оригинальных сосудов, а также части фарфоровых изделий Гарднера, бронзовых изделий, украшенных перегородчатой эмалью, предметов столового сервиза с точеными костяными ручками и т. д. Особого упоминания достойны две кованые железные лопаты, найденные под тесаным полом погреба, — с их помощью и строили первый Екатеринбург. Всего же коллекция составила около 10 тыс. артефактов⁷. Обратим внимание на то, что одну из серий своего фильма «Тайны Екатеринбурга» И. Гладкова снимала именно на этих раскопках. После изучения участков дворов в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства Урала (куда была передана коллекция) в течение трех лет работала выставка, основанная на материалах раскопок и подготовленная общими усилиями (просп. Ленина, 37).

В 2003 г. при поддержке директора Музея Я. М. Свердлова (ныне — Музей истории Екатеринбурга) Г. П. Лобановой были начаты исследования двора усадьбы городского почтмейстера Г. И. Лайшевского и горного деятеля генерала А. Г. Качки (ул. Карла Либкнехта, 26). В основании культурного слоя были найдены остатки деревянных строений офицерских дворов XVIII в., а среди ранних артефактов обнаружены, например, необычные лапти, сплетенные из кожаных ремней, а из логически объяснимых находок — пуговицы от мундира почтмейстера. Коллекция была оставлена в музее, а большая часть двора — перестроена.

На рубеже тысячелетий произошли два события, определяющих развитие археологии Нового времени в Екатеринбурге: во-первых, было официально создано подразделение «городской археологии» (С. Н. Погорелов); во-вторых, начались исследования на территории Ипатьевской усадьбы (2000–2001 гг.)⁸. О масштабах этих раскопок, проводившихся, естественно, по археологическим методикам, можно судить по количеству их участников: это — более 600 человек (наших ребят и специалистов, горожан, верующих, все записаны поименно или по отрядам организаций). Обследованием посредством методов разведки и надзора были охвачены площади более 10 тыс. м², территория Большой Екатеринбургской крепости (конец 1774 г.) и участки ранних слобод (с конца 1720-х гг.). Об эпоху этих исследований можно писать мемуары. Вкратце об итогах. В культурном слое мощностью до 2,5 м была собрана коллекция артефактов, относящихся к XVIII–XX вв., в количестве 64 тыс. единиц (переданы в Музей истории Екатеринбурга), а также 2,5 тыс. кирпичей, 150 гранитных фундаментных блоков, две каменные ступени лестницы, куски рельс от перекрытий окон и дверных проемов Ипатьевского особняка, снесенного в 1977 г. вместе с флигелем и дворовыми строениями. Как отдельное открытие — обнаружение нижней части каменного погреба каретника,

⁷ Погорелов С. Н. Археологические исследования Командирских дворов церковной стороны Екатеринбургской крепости // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 2007. Вып. 5. С. 188–193.

⁸ Погорелов С. Н. Предварительные итоги исторических исследований территории Ипатьевской усадьбы в 2000–2001 годах // Материалы Второй межрегиональной научно-практической конференции «Православие на Урале: Вехи истории». Екатеринбург, 2013. С. 189–205.

где хранились в 1918 г. вещи из Тобольского царского обоза (43 т груза). Неожиданно был найден и каменный колодец-шахта Ипатьевской усадьбы, пробитый горнопроходческими методами в монолитной скале Вознесенской горы. После научных раскопок заполнения колодца была установлена его глубина — 18,5 м от поверхности. Колодец удалось отстоять от засыпки и бетонирования, и он сохранился в подвале Храма на Крови во имя всех Святых в земле Российской просиявших, как единственный подлинный объект Ипатьевской усадьбы. Из исторически знаковых артефактов отметим три развала фарфоровых блюдца (см. цв. вклейку, рис. 18) и частей тарелок из Коронационного наследственного сервиза династии Романовых (СПб ИФЗ), и еще сотни предметов, связанных с пребыванием в усадьбе арестованных, а затем зверски убитых членов императорской семьи Николая II Романова и их приближенных. Далеким эхом истории раннего Екатеринбурга явились, например, находка замка кремневого ружья, маленькая костяная рукоять таинственного изделия в виде головы коня, медные монеты времен императриц Елизаветы и Екатерины II. Напоминанием о первой Вознесенской церкви 1760-х гг. и ее погосте стало обнаруженное православное погребение женщины и младенца, сохранившееся прямо под «расстрельной комнатой» Дома особого назначения. Мистическое событие, — нельзя строить на могилах.

Сложнейшая цель — добиться исследования территории Ипатьевской усадьбы — была достигнута. Хотя эти работы не были профинансированы, внимание к поздней истории Екатеринбурга ими было привлечено, и следовало развиваться дальше. Была поставлена задача создать систему контроля и исследований во всех исторических городах области, но это уже отдельная тема. Заметим лишь, что первичные обследования проводились почти во всех этих поселениях, а также в ряде других старых деревень и сел, которые «историческими» официально не признавались, но таковыми являлись. НИР на особых объектах широко освещались в российских и зарубежных СМИ, публиковались первые тематические научные статьи. Застройщики — и представители власти, и бизнесмены — постепенно начали менять свое отношение к археологическим изысканиям в городе.

Следующим знаковым и «громким» событием стали работы по спасению первого православного некрополя Екатеринбургской крепости — Заречного, расположенного за Исетскими воротами, по правую сторону (ул. К. Либкнехта на участке от ул. Малышева до просп. Ленина). Хотя нам удалось детально изучить лишь 12 ранее затерянных захоронений первостроителей Екатеринбурга из 80 выявленных (которые позднее просто закатали под асфальт), результаты этой эпопеи также помогли развитию «городской археологии»⁹. После этого не раз солидные деловые люди говорили: «Мы не хотим, чтобы было, как на Карла Либкнехта... Говорите, что нужно делать для исследования строительных участков». Следствием общественного резонанса этих и других работ стало приглашение автора в рабочую группу по разработке Генерального плана развития Екатеринбурга до 2025 г. В ее рамках автором был впервые подготовлен План охранного зонирования археологического культурного слоя города, на основании которого можно было в организованном порядке осуществлять предварительные археологические научные изыскания с ранжированием объектов по значимости (площади крепостей XVIII в. — полные раскопки; город XIX в. — раскопки важных исторических участков и объектов после разведки; рубеж XIX–XX вв. — надзор, выборочные раскопки). В 2004 г. план был одобрен в Минкульте РФ, но потом все застопорилось. Вместо этого в 2007 г. вышли «Правила застройки города Екатеринбурга»¹⁰, в которые вообще не были включены археологические охранные зоны. Позже, в Перми, подобная позиция наших коллег была поддержана, и они поставили под охрану три обширные археологические зоны старого города.

Могилы предков священны, и, потеряв к ним и их великим делам уважение — «любовь к отеческим гробам»¹¹, — потеряешь себя. Очередная неприглядная — после Заречного — страница пренебрежения прошлым была связана со строительством жилого комплекса на месте Рязановского старообрядческого некрополя в периметре улиц Луначарского, Тверитина и Большакова. Не желая заключать договор на исследования, в зимний период строители заложили огромный

⁹ Погорелов С. Н. Прошлое будущего // Очерки истории Урала. Урал в зеркале тысячелетий (V тыс. до н. э. — XXI в. н. э.). Екатеринбург, 2009. Вып. 51. С. 213–222.

¹⁰ Правила землепользования и застройки городского округа — муниципального образования «Город Екатеринбург». Решение Екатеринбургской городской Думы № 68/48 от 13 ноября 2007 г.

¹¹ Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х томах. М.: Художественная литература, 1985. Т. 1. С. 496.

котлован и тем самым уничтожили могилы сотен предков, в том числе захоронения 14 городских голов старого Екатеринбурга (XVIII–XIX вв.), представителей знаменитых и заслуженных родов: Рязановых, Расторгуевых, Харитоновых, Казанцевых, Зотовых, Толстиковых, Тарасовых, Баландиных и др.¹² Нам удалось только зафиксировать последствия этого варварства. Представители элиты Екатеринбурга были погребены под резными каменными, многометровой высоты, памятниками на центральной аллее с часовней (снесены с поверхности в первой трети XX в.). О том, какие артефакты были при этом утрачены, лучше не думать...

Перечислим те исторические места упокоения наших предков, которые были забыты, снесены с лица земли вихрем разных событий за последние два с лишним века, но все же были обнаружены нами и частично исследованы, после чего некоторые достойно перезахоронены. В 2007 г. были начаты работы по возрождению Максимилиановской церкви (колокольня Малого Златоуста — церковь Святого Духа, стоявшая напротив, через ул. Малышева), в народе — Большого Златоуста. После ее сноса в 1930 г., через 47 лет, здесь был установлен памятник герою Гражданской войны, командующему и комиссару Златоустовско-Челябинского фронта И. М. Малышеву. Считалось, что монумент был поставлен на место храма. На основании проведенных геофизических изысканий строители были убеждены, что храм без остатка уничтожен. Но в археологии лопата — чаще более точный прибор, чем георадар. Нам удалось переубедить руководителей проекта и провести свою разведку, основанную на историко-архивных данных, а затем и раскопки. В итоге рядом с новостроем (на участке демонтированного памятника революционеру) на историческом месте были найдены мощные гранитные фундаменты храма (шириной 2,75 м), подалтарная комната с основанием нетронутого престола, части окладов икон, подсвечников, деталей одеяния священников, белое каменное «Пасхальное» яйцо и пр. Важным открытием, совершенным по подсказке уважаемого историка В. К. Некрасова, стало обнаружение неразграбленного захоронения настоятеля храма — знаменитого христианского деятеля, митрофорного протоиерея И. Д. Знаменского, единственного упокоенного при храме (умер в 1910 г.). Настоящим чудом оказалось обнаружение под склепом священника православного захоронения мужчины, вероятно, имевшее место в 1720 г. Он погиб в начале строительства Екатеринбургской крепости и завода, возможно, при заготовке лесоматериалов¹³. Над старым алтарем планировали возвести часовню-музей, но не случилось. А вот наше предложение оставить погребение священника на законном месте поддержали. Вскоре установленный при нас деревянный крест заменили каменным, а прах первостроителя татищевского времени вниманием обделили.

В 2008 г. удалось начать исследования на месте первой деревянной церкви в Екатеринбургской крепости — церкви Св. Екатерины, а затем сменившего ее каменного собора, по случаю планирования Екатеринбургской Епархией его восстановления. Сразу же удалось найти участки фундаментов храмов и два десятка захоронений, но изучено было только одно, после чего работы были остановлены¹⁴. И до сих пор у города, к сожалению, нет своего родословного храма.

Тогда же произошли события, которые так же, как и некоторые другие, освещались по всей стране. Была начата «реставрация» центральной городской Площади 1905 года (раньше — Торговая, Кафедральная): замена старой гранитной брусчатки на другую — современную, как на самой площади, так и на прилегающей части проспекта Ленина. В ходе работ строители наткнулись на неизвестные захоронения под автодорогой. При отстраненности чиновников, но при поддержке Екатеринбургской Епархии нам удалось провести экстренные археологические исследования, которые мы назвали «театральными раскопками», поскольку все происходило прямо напротив Администрации, где каждый проезжающий трамвай становился «экскурсионным». Результатом стало открытие православных захоронений погоста при первой церкви Явления Господня, основанной в 1745 г. От храма остались только каменные опоры — быки, за ним шли два ряда погребений в кирпичных склепах, с разным типом перекрытий, на которых, в свою очередь, помещались склепки почивших младенцев; далее веером располагались другие — уже грунтовые — могилы.

¹² См.: Погорелов С. Н. Прошлое будущего...

¹³ Погорелов С. Н. Архитектурно-археологические исследования на месте храма Большой Златоуст // Материалы научно-практической конференции «Православие на Урале: связь времен». Екатеринбург, 2015. С. 178–184.

¹⁴ Погорелов С. Н. Прошлое будущего...

Всего было обнаружено более 50 объектов. К неожиданным артефактам можно отнести комбинированные полусапоги с голенищами, полностью покрытые золотым шитьем. Они были найдены при погребенном первом настоятеле храма Ф. Афанасьеве, одетом в черное простое одеяние (наверное, сапоги были подарком). В склепах покоились в основном горные чиновники — офицеры; один из расчищенных мундиров, был аналогичен мундиру командира Н. Г. Клеопина, другой — попроще, но тоже покроя петровских времен. На ногах у погребенных были белые чулки и кожаные туфли с резными металлическими пряжками. Здесь же была подтверждена легенда об особом почитании горными офицерами горного хрусталя: рядом с двумя покойными были положены его кристаллы (в т. ч. обработанные), у третьего ими были инкрустированы пуговицы. Тогда же удалось обнаружить ряды воронок и сохранившийся юго-западный угол каменного Кафедрального Богоявленского собора, взорванного в 1930 г. Благодаря этому открытию, впервые точно было определено его расположение — в стороне от памятника В. И. Ленину, который тоже, как ошибочно считалось, был поставлен прямо на развалинах храма. Там же была обнаружена памятная мраморная плита (рис. 1, см. цв. вклейку, рис. 19), посвященная истории создания храма и его обновлению в 1893 г.¹⁵ К сожалению, провести раскопки на месте самого собора, в алтарной части которого погребены три правящих архиерея, не удалось, как и изучить около 150 захоронений в ограде главного храма города. Сейчас, как и в течение ста лет до этого, над ними проходят праздники, проводятся ярмарки или просто стоят автомобили. Не слишком ли явно отсутствует уважение к своему прошлому?

Рис. 1. Владыка Викентий и автор у памятной плиты, найденной при раскопках на площади 1905 года

В 2004 г. на газоне на углу просп. Ленина и ул. Вайнера при прокладке коммуникаций строители нарушили погребения. Останки мы собрали, и затем, в 2005–2006 гг., удалось провести раскопки под стоящими рядом особняками купцов Коробковых и Жиряковых, а также во дворах их усадеб. Оказалось, что здесь сохранились погребения в колодах и домовинах, принадлежавшие Первому Богоявленскому некрополю (Аненковскому?)¹⁶. Его создание наместили при выходе из Красных ворот крепости, с правой стороны, но его не успели полностью достроить, так как В. Н. Татищев в 1735 г. расширил в виде трапеции территорию крепости к западу. Внутри поселения для кладбища осталось мало места, и со временем захоронения прекратились. Места старых могил стали застраиваться, а часть их уходила под расширяющиеся дорожно-тротуарные полосы. Известно, что, укладывая каменные фундаменты особняков, строители XIX в. вынимали из могил останки, попадающие под линии кладки, и складывали рядом, а также не устраивали на этих местах подвальных помещений. Это относительно культурное обращение с останками, но лишь относительно...

¹⁵ Там же.

¹⁶ Погорелов С. Н. Из исследований некрополей в Свердловской области // Материалы международной конференции «Культура русских в археологии». Омск, 2017. С. 119–123.

Масштабные изыскания удалось провести с 2002 по 2008 г. (и несколько позже) на месте Второго Немецкого некрополя, основанного на рубеже XVIII–XIX вв. (сейчас это парк Блюхера). Там имелись лютеранский, католический и еврейский участки, а также советские подзахоронения, продолжавшиеся до 1950-х гг. Значительную, окраинную часть этого объекта, уничтожили в 1980-х и середине 2000-х гг. при строительстве жилых зданий, соответственно, в северной и восточной частях одноименного парка (с поверхности памятники снесли еще в 1975–1976 гг.). К западу от первоначального старого некрополя, на месте квартала металлических гаражей, строители запланировали новое здание, но на этот раз они показали себя людьми культурными, верующими. Благодаря этому в результате наших работ удалось поднять из-под гаражей (напротив Еврейского участка) и изучить останки почти 500 погребенных в первой половине XX в. советских людей (в том числе умерших в госпиталях воинов Великой Отечественной войны). Здесь преобладали евреи и русские; представителей мусульман были единицы. В ходе исследования были выявлены случаи архаических посмертных традиций — расположение монет, а также треугольных фрагментов фарфора, фаянса и керамики на глазах и во рту усопших. Неожиданной находкой стало обнаружение у фундамента старой каменной ограды некрополя остатков печатных листов Талмуда и полосатого одеяния. Достойным окончанием работ стало согласованное с властями и представителями всех религиозных общин Свердловской области перезахоронение большей части останков на месте бывшей (снесенной в 1970-х гг.) молельни Еврейского участка некрополя. А вот зафиксированные на погребениях и поднятые из мусорных котлованов фигурные каменные памятники (более 150 с 98 фамилиями) мы спасли и передали на Михайловское кладбище для сохранения, но дальнейшая их судьба нам неизвестна¹⁷.

Обстоятельные изыскания и исследования с 2002 г. начались также на территории Ново-Тихвинского (сейчас к названию добавлено — Александро-Невского...) женского монастыря, которые продолжаются и поныне. Обитель была основана в конце XVIII в. и к XX в. занимала значимое место в иерархии монастырей России. В результате работ, проведенных на элитном Монастырском (XIX — начало XX в.) и Успенском (1770 г. — начало XIX в.) некрополях, было выявлено более 500 захоронений (позже еще несколько десятков — на Монастырско-городском кладбище, где сейчас парк «Зеленая роща», XIX — начало XX в.)¹⁸. Большая часть поднятых останков была перезахоронена на новом монастырском участке Лесного кладбища, а небольшая — за апсидами Александро-Невского собора. В процессе изучения удалось восстановить имена более 20 исторических личностей Екатеринбурга. В их числе — четыре настоятельницы монастыря, включая его основательницу — матушку Таисию; родственники члена Берг-Коллегии, управляющего Екатеринбургским и другими монетными дворами, статского советника Ф. И. Грамматчикова (жена, сын, другая родня); купец 1-й гильдии и промышленник И. И. Хлепетин (с женой), на средства которого была построена Успенская церковь; городские головы: купец 1-й гильдии М. А. Нуров (с родственниками), горный деятель и писатель А. А. Черкасов; помощники Главного Начальника Екатеринбургских заводов и минцмейстеров Екатеринбургского монетного двора И. Ф. Фелькнер, И. И. Колобов, И. И. Ленартцен и их родственники; близкие писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка (мать, брат и племянница), ученый-энциклопедист, один из основателей УОЛЕ Н. К. Чупин, уважаемый врач и меценат В. А. Доброхотов, известный уральский архитектор М. П. Малахов и др. (некоторые перезахоронены у собора). Найдены и частично идентифицированы также останки более 20 священнослужителей и около 30 монахинь. Многие тайны этих некрополей, наверное, еще предстоит раскрыть. Об артефактах в нескольких словах не скажешь. Это — разнотипные предметы,

¹⁷ Погорелов С. Н. Погребенные Второго Немецкого кладбища г. Екатеринбурга // Материалы научно-практической конференции Уральского родоведческого общества. Екатеринбург, 2012. Вып. 11. С. 119–127.

¹⁸ Погорелов С. Н. Охранные исследования захоронений Ново-Тихвинского женского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 204–211; Погорелов С. Н., Попов В. А. Культурная атрибутика из погребений Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 212–221; Погорелов С. Н. Элитный некрополь Ново-Тихвинского монастыря (некоторые итоги исследований старых погостов г. Екатеринбурга) // Веси. 2012. № 3–4. С. 7–13; Погорелов С. Н. Возрождение из небытия (идентификация останков исторических личностей из екатеринбургских некрополей) // Материалы XI Уральской родоведческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. С. 25–30; Погорелов С. Н. Некоторые итоги новых исследований Успенского и Монастырского некрополей Ново-Тихвинского монастыря // Материалы 4-й межрегиональной научно-практической конференции «Православие на Урале: веки истории». Екатеринбург, 2015. С. 185–194.

принадлежавшие усопшим или связанные с обрядами отпевания и погребения. В качестве примера упомянем лишь один — форменный мундир М. А. Нурова (см. *цв. вклейку, рис. 20*), попечителя Ведомства учреждений императрицы Марии. Почти полностью покрытый золотым шитьем, с золочеными пуговицами, этот «дворцовый» мундир был пожалован Нурову при императоре Александре II. Редкой находкой из разряда погребальных памятников оказалась чугунная плита-надгробие (см. *цв. вклейку, рис. 21*) с могилы отставного прапорщика Екатеринбургских горных рот Ивана сына Васильева Саламатова (1669 г. рождения). Он поступил в начале 1720-х гг. на военную службу в Сибирский драгунский полк (10-я рота, дислоцированная в прикрывавший Екатеринбург крепости Горный Щит), где сначала был барабанщиком. Его потомки служили полицмейстерами Екатеринбурга, а один из праправнуков учился в Омском Кадетском корпусе и уже в начале XX в. был погребен на Ивановском некрополе. Обнаружено немало артефактов культового назначения, в том числе ряд оригинальных напрестольных крестов, положенных в гроб рядом со священниками. Особенно интересен один из них — бронзовый, с чеканным орнаментом и золочением, имеющий точеную, из литого стекла с гравированными изображениями, стеклянную ручку (см. *цв. вклейку, рис. 22*).

Необычные исследования, поддержанные энтузиастом истории бизнесменом В. А. Лобановым, по согласованию с администрацией города и Екатеринбургской Епархией, были проведены в 2010–2011 гг. на Ивановском некрополе. Краеведы дважды с 1990-х гг. обнаруживали здесь заброшенную могилу с покосившимся и разрушенным памятником, посвященным Льву Ивановичу Брусницыну и его сыну Ивану. Этот легендарный труженик, сын мастерового, еще девятилетним мальчиком стал работать промывальщиком, вероятно, на Уктусской золотопромывальной фабрике (бывший железоделательный завод, основанный в 1702 г.). Затем судьба связала Брусницына с Березовскими золотыми рудниками, где, обретя большой опыт, он в 1814 г., впервые в Российской империи, открыл россыпное золото, которое столетиями безрезультатно искали раньше (на Урале такие поиски запретили по причине сомнений в его существовании). Горный деятель Брусницын стал великим первооткрывателем и благодетелем России (как и самого Урала с Екатеринбургом), инициатором «золотой лихорадки», охватившей благодаря ему всю страну. Он работал до конца жизни на разных приисках, открывал новые по всему Уралу и занимался разработками технологий добычи золотого песка. Сам он оставался скромным человеком, хотя за открытие, поднявшее страну к середине XIX в. на первое место по добыче золота в мире, ему присвоили скромный чин, дали серебряную медаль и личное дворянство, а в могилу положили маленький медный тельник. К сожалению, могила этого человека была незаслуженно забыта. В. А. Лобанов смог организовать, а мы осуществили исследования на месте погребения¹⁹. Останки Льва Брусницына сохранились хорошо, и автором было предложено провести по черепу реконструкцию его облика. Эту часть работ выполнила специалист Е. А. Алексеева²⁰. Таким образом, впервые на Урале был восстановлен облик исторической личности мировой известности, горняка-старателя, выдающегося уральца, в конце жизни — екатеринбуржца (см. *цв. вклейку, рис. 24*). Останки Л. И. Брусницына были перенесены в город российского золота — Березовский — и погребены возле старой Успенской церкви. А прах Брусницыных остался под восстановленным памятником на Ивановском некрополе.

В 2015 г. было открыто забытое первое православное кладбище XVIII в. Верх-Исетского завода-поселения на перекрестке улиц Татищева и Токарей. В заложенных здесь коммуникационных траншеях и котлованах нам удалось зафиксировать восемь потревоженных захоронений и еще остатки нескольких полностью разрушенных (с традиционными сыродутными сосудами, большими медными тельниками и пр.). Обнаружены были также опорные гранитные быки-фундаменты — вероятно, от деревянной часовни²¹. На сей раз строители, чиновники и другие ответственные лица и структуры проигнорировали факт уничтожения археологического объекта. Вероятно, причиной невнимания

¹⁹ Погорелов С. Н. Л. И. Брусницын — Колумб россыпного золота России (новые открытия и исследования в теме золота) // Культура русских в археологических исследованиях. Материалы V Всероссийской научной конференции (с международным участием). Омск; Тюмень, 2014. 164–169.

²⁰ См.: Алексеева Е. А. Отчет о проведенной работе по реконструкции (восстановлению) лица по черепу Брусницына Льва Ивановича (1784–1857 гг.) // Архив Института проблем освоения Севера СО РАН, б/ш.

²¹ Погорелов С. Н. Из исследований некрополей...

стало поспешное осуществление планов подготовки к Чемпионату мира по футболу в 2018 г., хотя наш опыт доказывает, что спасение объекта можно было провести в считанные дни. Этому помешали и принятые в 2013–2014 гг. новые законы (245-ФЗ, 315-ФЗ)²², которые изменили традиционное понятие классической археологии, расширив сферу ее деятельности до начала XX в. и при этом точно не указав, является ли эта граница фиксированной или плавающей. Как результат, многие десятки тысяч поселений и мест жизнедеятельности человека на территории самой огромной страны в мире, имеющие возраст старше 100 лет, вдруг стали объектами археологии — со всеми жесткими требованиями контроля, лицензирования, изучения, отчетности и ответственности. Это оказалось утопией, противоречиво воспринятой этнографами и краеведами и абсолютно игнорируемой разного рода «вольными» кладоискателями. А вот от проекта расширения списков исторических мест Свердловской области до 37 городов отказались. Их количество по России в целом, наоборот, примерно с 500 сократили до нескольких десятков.

Новым направлением в городской археологии Екатеринбурга стало исследование промышленных объектов. В его рамках были проведены изыскания на нескольких участках Исетского — Екатеринбургского завода²³. Под пятиметровой насыпью середины XX в., в частности, были обнаружены, расчищены и зафиксированы фундаменты и остатки стен ряда объектов Екатеринбургского монетного двора — медеплавильного цеха, обыскательной комнаты и хранилища готовой продукции (рубеж XVIII–XIX вв.). В культурном слое были найдены соответствующие артефакты: малый чугунный промышленный тигель для плавки меди, железный инструмент для сбития окалина с заготовок, бракованные диски для медных монет, необычная керамическая черепица для крыш и пр.

С 2004 г. в течение нескольких лет проводились исследования на месте Уктусского завода, основанного в 1702 г. по указу Петра I²⁴. Было определено, что почти полностью сохранилась бревенчато-засыпная заводская плотина (единственная из сохранившихся от пяти металлургических заводов, построенных в XVIII в. на территории современного города). Были также найдены деревянные крепи ледореза и вешняка. Дендрохронологический анализ образцов показал даты начала 1720-х гг. Это, а также сама форма плотины указывали на то, что она сохранялась без изменений со времен ее ремонта и работы при В. Н. Татищеве и Г. В. де Геннине. Кроме того, здесь был найден большой сегмент круглой железной крицы, вероятно, поставленной с крестьянского Шувакишского железоделательного завода, который также работал с 1704 г. (автор обнаружил его еще в школьные годы, а позднее исследования там проводил известный уральский промышленный историк и археолог Е. А. Курлаев)²⁵. Были также начаты изыскания по Елизаветинскому и Верх-Исетскому заводам, основанным в 1726 г.

Не раз доводилось обращаться к изучению дорожной сети Екатеринбурга. Интересную картину удалось зафиксировать при надзоре за прокладкой коммуникаций на перекрестке просп. Ленина и ул. Г. К. Жукова. Стратиграфия дороги оказалась поразительной: под двумя слоями асфальта с щебневыми отсыпками обнаружилась вымостка гранитной брусчаткой, лежащей на нескольких песчаных слоях разного состава (следы перекладки). Еще ниже находились мощные отсыпки металлургического шлака (в основном от плавки железа), чередующиеся с прослойками гумуса. Близ основания располагались три ряда бревенчатых сосновых мостовых, также разделенных гумусными слоями, а их подстилал полуметровый слой гумуса, лежащий на суглинке материка. Мощность этого «исторического» слоя Главного проспекта составляла

²² Федеральный закон № 245 от 23.07.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии»; Федеральный закон № 315-ФЗ от 22.10.2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”».

²³ Погорелов С. Н. Некоторые полевые исследования заводов XVIII–XIX вв. на Среднем Урале (возможности и проблемы) // XII Всероссийская научная конференция «Урал индустриальный. Бакунинские чтения», посвященная 90-летию заслуженного деятеля науки России, докт. истор. наук, проф. А. В. Бакунина. Екатеринбург, 2014. С. 297–301.

²⁴ Погорелов С. Н. Прародитель Екатеринбурга. Как Уктусский завод из железного стал золотым (по материалам последних научных исследований) // Уральский рынок металлов. 2012. № 1 (166). С. 62–67.

²⁵ Курлаев Е. А. Археологические исследования Шувакишского железоделательного завода начала XVIII века // Уральский исторический вестник. 2002. № 8. С. 164–183.

почти 2,5 м. Это, конечно, не новгородские мостовые, но все же очень интересный материал для реконструкции истории города.

Продолжая эту тему, отметим, что в процессе исследований Екатеринбурга мы выявляли и изучали участки так называемой системы взаимосвязанных подземных ливневок. Они представлены дворовыми деревянными и каменными желобами, тротуарными и уличными гранитными траншеями, арочными ходами и магистральными тоннелями под проспектами, имеющими опирающиеся на бревенчатые сваи каменные бутылочные колодцы. На одном из таких объектов (фактически последнем в Екатеринбурге) на ул. Добролюбова были проведены раскопки. Было восстановлено 50 метров каменной траншеи, расположенной под 49 гранитными плитами, с 10 ограничивающими линию тротуара гранитными усеченно-конусными столбиками, за которыми вдоль дороги стояли два гранитных блока в виде «домика» — уличные ограничители²⁶. На плоскую вершину столбиков в церковные праздники или по случаю приезда знатных персон (например, императора Александра I) горожане, живущие напротив, обязаны были выставлять керамические плитки-светильники, чем обеспечивалась оригинальная иллюминация горного центра.

При строительстве резиденции Полномочного Представителя Президента РФ по УрФО уникальный комплекс был снесен (как и особняк Рязанова рубежа XVIII–XIX вв.). Однако нам удалось извлечь из строительных отвалов земли 7 столбиков и подарить их Музею истории города, — как и ряд других гранитных изделий екатеринбургских каменотесов, собранных нами с разных разрушенных архитектурных памятников города.

Ярким примером раскрытых тайн уральских подземелий является обнаружение нами под землей двери каменного погребца Ипатьевского дома, ведущей в гранитный ливневый магистральный ход, начинающийся от Вознесенской церкви и спускающийся к Заводскому пруду²⁷.

В 2005 г. целый комплекс дворовых уличных ливневых каменных сооружений, ведущих в магистральный тоннель под ул. Малышева, удалось изучить на северной стороне дороги, у перекрестка с ул. Воеводина. Культурный слой участка местами превышал 2 м. Оказалось, что здесь ранее находился не только Зеленый рынок, но еще до него и ряд жилых дворов. В одном из них мы расчистили часть бревенчатой кладки избы и ее сени, высланные тесаными досками. На них были оставлены топор, коса-горбуша, железный ковш, а под полом у стены — полупустая бутылка с клеймом «полбут / 1820 г.». Датирующий «подарок» ожидал нас и под сохранившимся углом дома — медный павловский пятак чеканки 1801 г. Но самым таинственным и радостным открытием стало обнаружение земляных и бревенчато-жердевых крепей юго-западного полубастиона и основания линии частоккола первой Екатеринбургской крепости Г. В. де Геннина и В. Н. Татищева²⁸.

Тогда же, в продолжение темы промышленной археологии, мы начали работы по поиску и изучению екатеринбургских каменоломен и рудников (XVIII — начало XX в.), мест углежжения и других промыслов. На ряде из них были выявлены жилые землянки, промышленные площадки, заготовки и целые изделия мастеров, а также разные инструменты и предметы быта тружеников — клинья, молоты, кирки, зубила и пр.

К сожалению, печальная участь постигла еще один уникальный объект, расположенный в центре Екатеринбурга. В тесной связи с изучением екатеринбургских каменоломен, мы начинали исследовать каменные конструкции города (в том числе опоры старых мостов) и кладку набережной городского пруда. Оказалось, что последняя делалась не за один раз и состояла из различных гранитных блоков. Но в 2012 г. при расширении пруда западную часть облицованного камнем берега (полоса вдоль ул. Набережная Рабочей Молодежи) строители снесли. Это печальное событие имело свою предысторию. В 2010 г. нам удалось заключить договор с администрацией города на проведение археологической разведки на месте 9-й гимназии (в свое время мужской гимназии, где преподавали ученый-энциклопедист Н. К. Чупин и И. Д. Знаменский). Со стороны пруда был выявлен культурный слой в 3 м, а в нем, в частности, — фундаменты усадьбы Главного Командира Уральских и Сибирских заводов, построенной при Н. Г. Клеопине (куда он сам не переехал). Следовало провести полноценные научные раскопки в связи с планируемым строительством второй

²⁶ Архив НПЦ СО.

²⁷ Погорелов С. Н. Предварительные итоги исторических...

²⁸ Архив НПЦ СО.

очереди элитного детского учебного заведения. С договором тянули, а весной было объявлено, что котлован уже выкопан (как на Рязановском некрополе). При осмотре снесенной набережной мы выяснили, что вместе с ней был вырублен значительный кусок бревенчатых конструкций Плодины первого завода (на углу с просп. Ленина), были снесены мощные бревенчатые стены с торцевыми опорами в берег — крепи набережной Заводского пруда XVIII в. Но главным открытием стал культурный слой в 3,5 м на месте первого деревянного дома и двора Главных Командиров Уральских и Сибирских заводов Г. В. де Геннина и В. Н. Татищева. От снесенного строения остался только фрагмент фундамента, который представлял собой рядную кладку из дикого полуокатанного камня (каменоломен тогда еще не было)²⁹.

Новым формирующимся направлением стало полевое изучение связанных со Средним Уралом объектов истории революций и гражданской войны. В самом Екатеринбурге удалось выявить и изучить среди прочих такой объект на Шарташских Каменных Палатках. Как удалось выяснить, здесь революционеры собирались не только на маевки (как об этом рассказывали в советское время), но и для подготовки их боевых отрядов, которые упражнялись в стрельбе из разных видов оружия и даже подрыве гранат. Кроме того, были выявлены следы расстрелов времен гражданской войны³⁰.

Этот же период истории исследовался нами с 2007 г. на объекте, связанном с мероприятиями по уничтожению и сокрытию тел императорской семьи Николая II и их приближенных. В частности, удалось обнаружить кострище у Поросенкова лога на Старой Коптяковской дороге, где в 1918 г. уничтожали посредством огня и кислоты тела Цесаревича Алексея и Великой княжны Марии. Кроме того, на инициативной основе были выявлены также и другие объекты. Исследования позволили реконструировать некоторые детали плана этих мероприятий, восстановить действия чекистов в районе Поросенкова лога³¹. Исследования еще не завершены. Следует упомянуть ряд ключевых для расследования событий 1918 г. и неизвестных ранее артефактов: фрагмент матроски Алексея, две пули, выпущенные из пистолета Я. М. Юровским, которыми он добил подростка, пуля из браунинга Медведева-Кудрина, убившая Марию, фрагменты кувшинов из-под серной кислоты, на которых мы зафиксировали японские клейма (см. *цв. вклейку, рис. 23*), и т. п.

Если признавать «плавающими» хронологические границы городской археологии, то в этом году уже вся гражданская война (1918–1922 гг.) должна войти в поле ее ответственности, не говоря уже о более ранних промышленных и промысловых объектах, но в реальности эти «археологические» объекты до сих пор игнорируются, сносятся, застраиваются.

В 2015–2016 гг. по-иному складывалась ситуация со строительством новой дорожной развязки на просп. Ленина — ул. Татищева с ул. Репина и ВИЗ-бульваром. Обещания администрации сохранить историко-природный Парк Коммунаров, который существовал здесь с начала XX в., не были выполнены, но с нашими изысканиями начиналось все неплохо. Нам удалось добиться заключения двух федеральных государственных контрактов на исследования Парка Коммунаров — Кладбища Коммунаров. Выяснилось, что в начале 2000-х гг. рядом солидных организаций здесь проводились разного рода геофизические исследования, которые выявили шесть братских могил (каждая могла включать более 200 тел) и с сотню одиночных захоронений. Опять же, по данным администрации города, с советских времен здесь покоились, начиная с 1919 г., — 14 человек (известных поименно) и еще более 200, что явно разнилось с новыми данными геофизиков. Наши полевые изыскания и архивные поиски по прошествии почти ста лет выявили, наконец-то, многие детали этой истории.

²⁹ Архив НПЦ СО.

³⁰ Погорелов С. Н. Обследование некоторых объектов начала XX в. по революционному движению и Гражданской войне на Урале // Вестник Музея истории Екатеринбурга. Екатеринбург, 2014. Вып. 1. С. 28–35; Погорелов С. Н. Исторические исследования некоторых объектов времен Гражданской войны на Урале // Вестн. 2013. № 7. С. 76–80.

³¹ Эхо царевубийства: открытие на Старой Коптяковской дороге / Погорелов С. Н. [и др.] // Уральский исторический вестник. 2007. № 17. С. 115–120; Сокрытое захоронение в Поросенковом логу / Ерохин Н. Г. [и др.] // Вестник УрО РАН: Наука. Общество. Человек. 2008. № 1 (23). С. 47–55; Погорелов С. Н. Некоторые проблемы изучения и сохранения объектов культурного наследия, связанных с царской семьей Романовых в Екатеринбурге // Материалы научно-практической конференции «Двенадцатые Романовские чтения». Екатеринбург, 2010. С. 84–89; Погорелов С. Н. Секретное захоронение детей императора Николая II у Поросенкова лога на Старой Коптяковской дороге // Материалы научно-практической конференции «Романовы в истории Урала». Верхотурье, 2013. С. 132–149.

Первым погребенным здесь оказался комполка Н. Родионов, убитый в 1918 г. при подавлении восстания невянских рабочих. Это тот, кто грубо обыскивал привезенную в Ипатьевский дом семью Романовых. Выявленные «новые» братские могилы и масса одиночных оказались полной фикцией. А обнаруженная нами единственная «братская могила коммунаров» в действительности представляла собой небольшой участок одиночных погребений — до 40, при этом последних захоронили к началу 1930-х гг. Мы установили также, что примерно половина фамилий людей, перечисленных на памятном камне Мемориала (1959 г.), захоронена в других местах города, и в то же время нескольких имен не хватает — их вычеркнули по причине отношения родственников к «врагам народа». Столь благостные вести обрадовали строителей, и они, снеся большой участок парка, и самого оформления Мемориала, имеющего статус памятника истории, проложили новые дороги. Как выяснилось, по священным для большинства советских людей коммунарским останкам в начале 2000-х гг. уже прошли коммуникации и частично разрушили их, а теперь еще скрыты и гранитные фундаменты знаменитого Верх-Исетского — Народного — Пролетарского театра 1900 года постройки³². Эти и другие исследования, обернувшиеся для кого-то неприятной правдой, вероятно, послужили аргументом в неспособности терпеть рядом подразделение «городской археологии» НПЦ СО, и оно было сокращено в полном составе, как и большинство сотрудников самой организации. Госконтракты постигла та же участь, а история наших городов продолжает хранить свои тайны. А может быть, кому-то не понравилось, что мы, раскрывая тайны, разрушаем старые мифы и создаем новые.

Тем не менее многие исследования истории Екатеринбурга после этого продолжались. К самым недавним можно отнести изыскания 2019–2021 гг. Ассоциация жертв политических репрессий Свердловской области и другие общественные организации при поддержке Музея истории города пригласили автора провести первые научно-поисковые исследования района Мемориала жертв политических репрессий 1930–1950-х гг. на Новомосковском тракте («12-й км»). Администрацией было обещано адекватное финансирование на три года работ. Но с этим не сложилось, а вот первичные изыскания прошли более чем успешно. Впервые на Полигоне НКВД были выделены Северная (биатлонный спорткомплекс «Динамо») и Южная (район Мемориала) зоны массовых казней и захоронений, определены их границы. При этом только в Южной зоне было выявлено 90 мест захоронений в искусственных ямах и еще несколько — в выработках старого Квашнинского железного рудника. Ранее считалось, что все жертвы были расстреляны во внутренней тюрьме НКВД на просп. Ленина, 17. Нами же было установлено, что порядка 80 % людей убивали в лесу между двумя Московскими трактами. Заметим, что это ставшее кровавым место заметил еще в 1918 г. организатор расправы над Царской семьей Я. М. Юровский. Именно здесь он выбрал шахты для сокрытия тел Романовых после неудачи у Ганиной ямы, на Четырехбратском руднике.

Часть первичных итогов проведенных работ была предоставлена как в научных отчетах Ассоциации и Музея истории Екатеринбурга, так и в тематической книге³³. Остальной обширный материал, вероятно, и далее останется тайной.

Как всегда, остается надежда на то, что данные «городским» археологам обещания будут выполнены, их пригласят завершить изыскания и продолжить исследования любого из описанных или не упомянутых в этой статье исторических объектов Екатеринбурга, и не только. Появятся обобщающие труды по итогам тридцатилетних исследований. И главное, постараются сохранить и изучить хотя бы самые значимые исторические объекты исторических или уже «отмененных» городов, поселений, некрополей, промышленных объектов. Но в последние годы, несмотря на регулярные археологические раскопки в областном городе, все происходит выборочно, и многие могилы предков исчезают окончательно. В следующем году новая скоростная трасса Москва — Екатеринбург пройдет через 12-й км Новомосковского тракта, где под асфальтом

³² Бурденков Е. А. Погорелов С. Н. Площадь и кладбище Коммунаров в Екатеринбурге // Вестник музея истории Екатеринбурга. Екатеринбург, 2016. Вып. 2. С. 41–51.

³³ Погорелов С. Н. Зоны массовых захоронений 1930–1950-х годов у Нового и Старого Московских трактов («12 км», «с/к Динамо») в районе Квашнинского рудника // Книга памяти: Екатеринбург репрессированный 1917 — сер. 1980-х гг. Екатеринбург, 2022. Ч. I. Научные исследования. С. 248–279.

и в обочинах покоятся останки примерно полутора тысяч невинных жертв политических репрессий (порядка 30 ям). Обращения людей — еще живых жертв репрессий, объединенных Ассоциацией, историков и представителей общественности — пока не находят должного отклика. В очередной раз возникает вопрос: на самом ли деле мы заинтересованы в раскрытии исторической правды? Или предпочитаем ситуацию, когда она уничтожается?

References

Burdenkov E. A., Pogorelov S. N. [The Communards' Square and Cemetery in Ekaterinburg]. *Vestnik muzeya istorii Ekaterinburga* [Bulletin of the Museum of the History of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2016, iss. 2, pp. 41–51. (In Russian).

Erokhin N. G., Kurlaev A. E., Pogorelov S. N., Razhev D. I. [Hidden Burial in Porosenkov Log]. *Vestnik URO RAN. Nauka, Obshchestvo, Chelovek* [Vestnik of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Science, Society, Man], 2008, no. 1 (23), pp. 47–55. (In Russian).

Kurlaev E. A. [Archaeological Research of the Shuvakish Ironworks of the Early 18th Century]. *Ural'skij istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2002, no. 8, pp. 164–183. (In Russian).

Kuznetsova E. V., Pogorelov S. N. [Archaeological Research in Ekaterinburg]. *Permskiy region: istoriya, sovremennost', perspektivy* [Perm Region: History, Modernity, Prospects]. Berezniki: Tipografiya kuptsa Tarasova Publ., 2001, pp. 79–83. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Archaeological Research of the Commander's Courtyards of the Church Side of the Ekaterinburg Fortress]. *Okhrannyye arkheologicheskiye issledovaniya na Srednem Urale* [Protective Archaeological Research in the Middle Urals]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2007, iss. 5, pp. 188–193. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Architectural and Archaeological Research on the Site of the Bol'shoy Zlatoust Church]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konf. "Pravoslaviye na Urale: svyaz' vremeni"* [Materials of the Scientific and Practical Conf. "Orthodoxy in the Urals: Connection of Times"]. Ekaterinburg: Ural'skoye Tserkovno-istoricheskoye obshchestvo Publ., 2015, pp. 178–184. (In Russian).

Pogorelov S. N. [The Buried of the Second German Cemetery in Ekaterinburg]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konf. Ural'skogo rodovedcheskogo obshchestva* [Materials of the Scientific and Practical Conference of the Ural Genetic Society]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2012, iss. 11, pp. 119–127. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Elite necropolis of the Novo-Tikhvin Monastery (Some Results of Exploration of Old Churchyards in Ekaterinburg)]. *Vesi* [Rural Lands], 2012, no. 3–4, pp. 7–13. (In Russian).

Pogorelov S. N. [From Investigations of Necropolises in the Sverdlovsk Region]. *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii "Kul'tura russkikh v arkheologii"* [Materials of the International Conference "Russian Culture in Archaeology"]. Omsk: Nauka Publ., 2017, pp. 119–123. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Historical Studies of Some Objects of the Civil War-Era in the Urals]. *Vesi* [Rural Lands], 2013, no. 7, pp. 76–80. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Inspection of Some Objects of the Early 20th Century on the Revolutionary Movement and the Civil War in the Urals]. *Vestnik muzeya istorii Ekaterinburga* [Bulletin of the Museum of the History of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2014, iss. 1, pp. 28–35. (In Russian).

Pogorelov S. N. [L. I. Brusnitsyn — Columbus of Placer Gold in Russia (New Discoveries and Research on the Topic of Gold)]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh. Materialy Vserossiyskoy nauch. konf. (s mezhdunarodnym uchastiyem)* [Russian Culture in Archaeological Research. Materials of the 5th All-Russian Sci. Conf. (With International Participation)]. Omsk; Tyumen: Magellan Publ., 2014, pp. 164–169. (In Russian).

Pogorelov S. N. [The 1930s–1950s Mass Grave Zones near the New and Old Moscow Highways ("12 Km", "S/K Dynamo") in the Area of the Kvashninsky Mine]. *Kniga pamyati: Ekaterinburg repressirovannyi 1917 — ser. 1980-kh gg.* [Book of Memory: Ekaterinburg Repressed 1917 — mid. 1980s]. Ekaterinburg: Izdatel'skiye resheniya Publ., 2022, part 1, pp. 248–279. (In Russian).

Pogorelov S. N. [The Past of the Future]. *Ocherki istorii Urala. Ural v zerkale tysyacheletiy (V tys. do n. e. — XXI v. n. e.)* [Essays on the History of the Urals. The Urals in the Mirror of Millennia (5th millennium BC — 21st century AD)]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2009, iss. 51, pp. 213–222. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Preliminary Results of Historical Studies of the Territory of the Ipatiev Estate in 2000–2001]. *Materialy vtoroy mezhregional'noy nauch.-prakt. konf. "Pravoslaviye na Urale: Vekhi istorii"* [Materials of the Second Interregional Scientific and Practical Conf. "Orthodoxy in the Urals: Milestones of History"]. Ekaterinburg: Izd-vo UMTs UPI Publ., 2013, pp. 189–205. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Problems of Identifying, Studying and Preserving Objects of Cultural Heritage (On the Example of "Urban" and "Peat" Archaeology)]. *Materialy VII nauchno-prakticheskoy konf. "Problemy sokhraneniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya: Istoriya, metody i problemy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy", posvyashchennaya 90-letiyu so dnya rozhdeniya V. F. Geninga* [Materials of the 7th Scientific and Practical Conf. "Problems of Preservation and Use of Cultural Heritage: History, Methods and Problems of Conservation Archaeological Research", Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of V. F. Gening]. Nefteyugansk: Magellan Publ., 2014, pp. 112–120. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Ekaterinburg's Progenitor. How the Uktus Plant Turned from Iron to Gold (Based on the Latest Scientific Research)]. *Ural'skiy rynek metallov* [Ural Metal Market], 2012, no. 1 (166), pp. 62–67. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Revival from Oblivion (Identification of the Remains of Historical Figures from Ekaterinburg Necropolises)]. *Materialy XI Ural'skoy rodovedcheskoy nauchno-prakticheskoy konf.* [Materials of the 11th Ural Genetic Scientific and Practical Conf.]. Ekaterinburg: Ural'skoye Tserkovno-istoricheskoye obshchestvo Publ., 2019, pp. 25–30. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Secret Burial of the Children of Emperor Nicholas II at Porosenkov Log on the Old Koptyakovskaya Road]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konf. "Romanovy v istorii Urala"* [Materials of the Scientific and Practical Conf. "The Romanovs in the History of the Urals"]. Verkhoturye: Izd-vo Ural. ut-ta Publ., 2013, pp. 132–149. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Security Research of the Burials of the Novo-Tikhvin Convent]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Omsk: Apel'sin Publ., 2005, pp. 204–211. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Some Field Studies the 18th–19th Centuries Factories in the Middle Urals (Opportunities and Problems)]. *XII Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya "Ural industrial'nyy. Bakuninskiye chteniya", posvyashchennaya 90-letiyu zaslužennogo deyatelya nauki Rossii, doktora istoricheskikh nauk, professora Aleksandra Vasil'yevicha Bakunina* [12th All-Russian Sci. Conf. "Industrial Urals. Bakunin Readings", Dedicated to the 90th Anniversary of the Honored Scientist of Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor Alexander Vasilyevich Bakunin]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. ut-ta Publ., 2014, pp. 297–301. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Some Problems of Studying and Preserving Cultural Heritage Sites Associated with the Romanov Royal Family in Ekaterinburg]. *Materialy nauch.-prakt. konf. "Dvenadtsatyye Romanovskiye chteniya"* [Materials of the Scientific and Practical Conf. "Twelfth Romanov Readings"]. Ekaterinburg: REAL-MEDIA Publ., 2010, pp. 84–89. (In Russian).

Pogorelov S. N. [Some Results of New Studies of Uspenskij and Monastyrskij Necropolises of the Novo-Tikhvin Monastery]. *Materialy 4-y mezhregional'noy nauch.-prakt. konf. "Pravoslaviye na Urale: vekhi istorii"* [Materials of the 4th Interregional Scientific and Practical Conf. "Orthodoxy in the Urals: Milestones of History"]. Ekaterinburg: Ural'skoye Tserkovno-istoricheskoye obshchestvo Publ., 2015, pp. 185–194. (In Russian).

Pogorelov S. N., Popov V. A. [Cult Paraphernalia from the Burials of the Novo-Tikhvin Convent in Ekaterinburg]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in Archaeological Research]. Omsk: Izd-vo OmGU Publ., 2005, pp. 212–221. (In Russian).

Pogorelov S. N., Razhev D. I., Kurlaev E. A., Erokhin N. G. [Echoes of Regicide: The Discovery on the Old Koptyakovskaya Road]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2007, no. 17, pp. 115–120. (In Russian).

Slukin V. M. *Tayny ural'skikh podzemeliy (legendy, real'nost', poisk)* [Secrets of the Ural Catacomb (Legends, Reality, Search)]. Sverdlovsk: Sredne-ural'skoye knizhnoye izd-vo Publ., 1988. (In Russian).

Slukin V. M. *Dvorets Rastorguyevykh-Kharitonovykh* [Rastorguyevs-Kharitonovs Palace]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2015. (In Russian).

Volkov R. B., Morozov V. M., Pogorelov S. N. [On the Problem of Preserving the Historical and Cultural Heritage of Ekaterinburg]. *Okhrannyye arkheologicheskiye issledovaniya na Srednem Urale* [Protective Archaeological Research in the Middle Urals]. Ekaterinburg: BKI Publ., 1999, iss. 3, pp. 222–229. (In Russian).

К статье С. Н. Погорелова

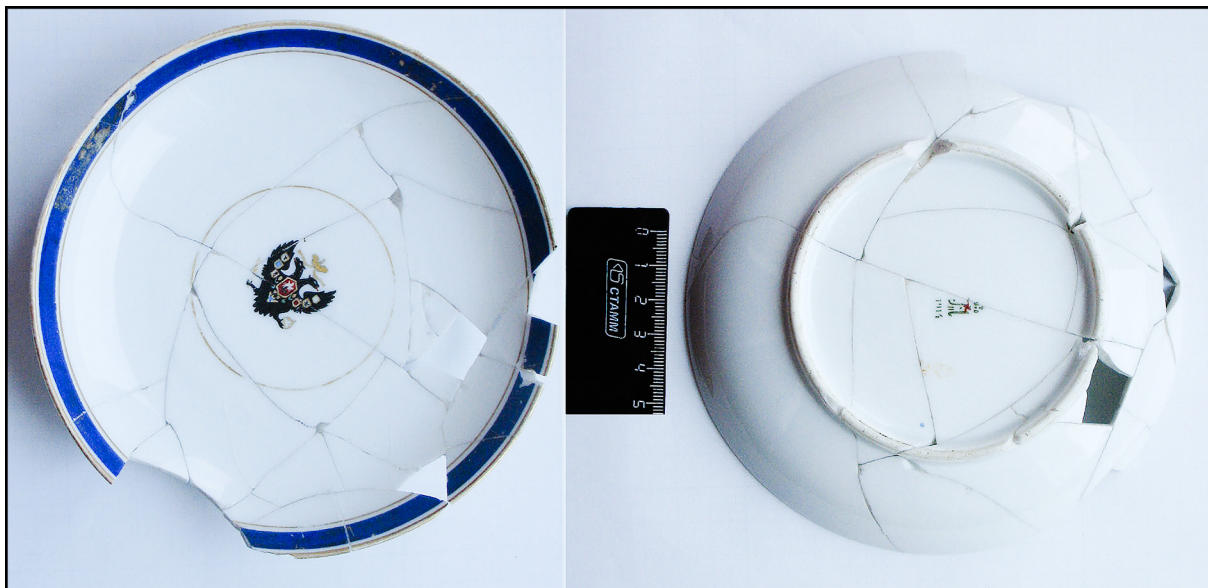

Рис. 18. Блюдец из наследственного коронационного сервиза императорской династии Романовых.
Вид с лицевой и нижней сторон

Рис. 19. Информация о закладке Богоявленского собора, нанесенная на торце памятной плиты

Рис. 20. Захоронение М. А. Нурова, городского головы Екатеринбурга в 1863–1866 и 1876–1880 гг.

Рис. 21. Надгробная чугунная плита прапорщика Саламатова И. В. XVIII век

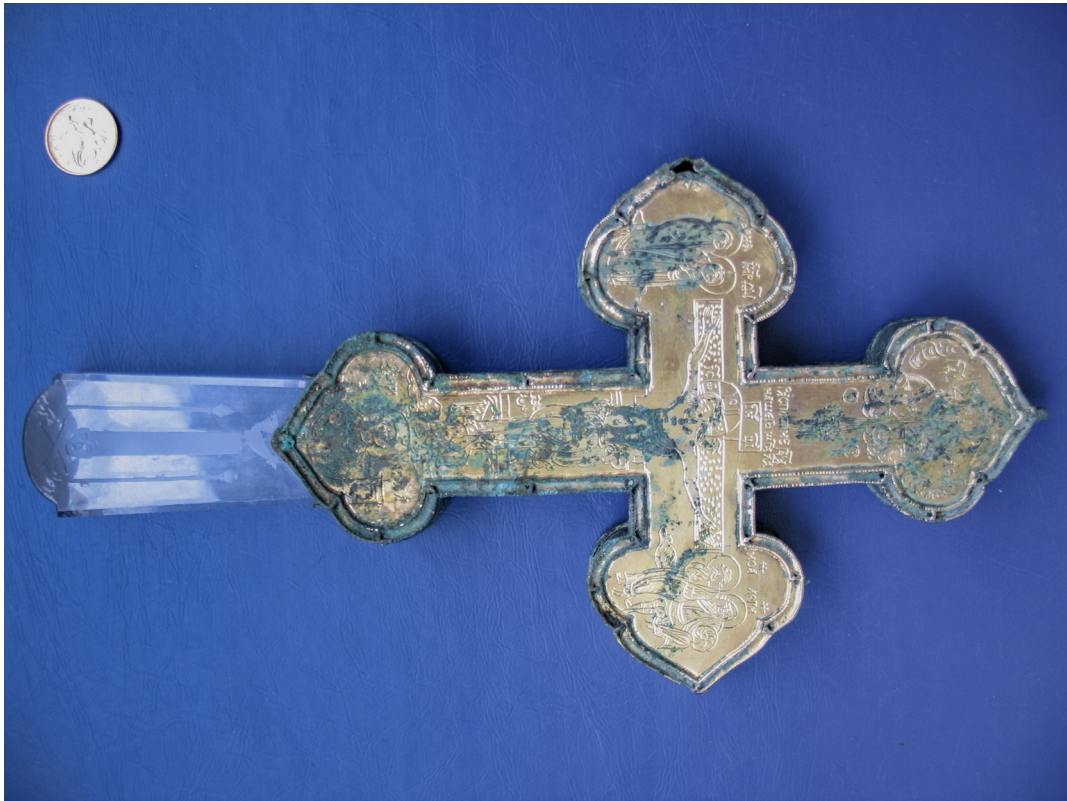

Рис. 22. Напрестольный крест священника Ново-Тихвинского монастыря. XIX век

Рис. 23. Клеймо на ручке японского кувшина из-под серной кислоты. Улика историко-политического преступления — убийство, уничтожение и сокрытие членов семьи императора Николая II и их приближенных

Рис. 24. Л. И. Брусницын — первооткрыватель русского россыпного золота.
Реконструкция по черепу Е. А. Алексеевой